

**Н.Д. Виноградов**

**Педагогическая психология в  
связи с общей педагогикой**

**Часть 1**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 37  
ББК 74  
Н11

Н11 **Н.Д. Виноградов**  
Педагогическая психология в связи с общей педагогикой: Часть 1 / Н.Д. Виноградов – М.:  
Книга по Требованию, 2024. – 241 с.

**ISBN 978-5-458-53827-5**

**ISBN 978-5-458-53827-5**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2024  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



дѣятельностями и воспользоваться установленнымъ взаимоотноше-  
ніемъ въ чисто практическихъ цѣляхъ. Одной изъ самыхъ важныхъ  
частей психологіи является такъ называемая генетическая психо-  
логія, психологія, изслѣдующая процессы развитія различныхъ  
душевныхъ дѣятельностей, начиная съ самаго ранняго возраста и  
кончая эпохой поздняго юношества. Генетическая психологія яв-  
ляется очень важной для психологіи педагогической, потому что  
педагогическая психологія также имѣетъ дѣло съ изслѣдованіемъ  
этихъ процессовъ развитія, а, главнымъ образомъ, съ применѣні-  
емъ данныхъ этого изслѣдованія въ цѣляхъ чисто воспитательныхъ.  
Такимъ образомъ, мы видимъ, что педагогическая психологія на-  
ходится въ тѣсной связи съ теоретическою психологіей и вообще  
съ различными видами науки о духѣ. Эту тѣсную связь намъ по-  
стоянно придется имѣть въ виду. Но, кромѣ того, педагогическая  
психологія имѣетъ очень близкое отношеніе и къ разнообразнымъ  
философскимъ наукамъ. Это отношеніе, съ одной стороны, можетъ  
характеризоваться, какъ известная зависимость педагогической  
психологіи отъ философіи, съ другой - мы можемъ видѣть здѣсь  
обратное отношеніе, именно - воздѣйствіе педагогической пси-  
хологіи на разнообразныя отрасли философскаго вѣдѣнія. Прежде  
всего, я отмѣчу отношеніе зависимости педагогической психоло-  
гіи отъ философіи. Вѣдь педагогическая психологія ставитъ сво-  
ей главной цѣлью прослѣдить процессъ душевнаго развитія, начи-  
ная съ самой ранней стадіи и кончая эпохой поздняго юношества,  
и использовать результаты такого изслѣдованія въ цѣляхъ воспи-  
танія. Само собою понятно, что такого рода изслѣдованіе, какъ

и всякое изслѣдованіе, предполагаетъ уже опредѣленное философское или научно-философское міросозерцаніе, которое опредѣляется всей суммой знаній, находящихся у человѣка въ извѣстный моментъ, а также диктуется тѣми чисто философскими соображеніями, которыя имѣются у каждаго человѣка, хотя бы они носили очень субъективный характеръ. Слѣдовательно, здѣсь извѣстная зависимость педагогической психологіи отъ философіи вообще выражается постольку, поскольку для всякаго изслѣдователя нужно опредѣленное научно-философское міросозерцаніе. Такая зависимость находится внѣ всякаго сомнѣнія. Дальнѣйшая зависимость этой науки отъ философіи выясняется въ связи съ вопросомъ о цѣли воспитанія. Вопросъ о цѣли воспитанія является однимъ изъ кардинальных вопросовъ педагогики. Вопросъ же этотъ ставится и рѣшается общимъ научно-философскимъ міросозерцаніемъ. Изученіе человѣческой природы, изслѣдованіе физической и психологической сторонъ человѣка, несомнѣнно, проливаетъ свѣтъ на самую задачу человѣческой жизни, — но тѣмъ не менѣе одного такого изученія оказывается недостаточно, потому что слишкомъ мало имѣемъ мы въ своемъ распоряженіи строго-научныхъ данныхъ, чтобы на ихъ почвѣ можно было построить широкое и вполне удовлетворяющее научно-философское міросозерцаніе. Здѣсь приходится прибѣгать къ извѣстнаго рода гипотезамъ и условнымъ построеніямъ, дающимъ возможность въ болѣе общей формѣ опредѣлить смыслъ человѣческаго назначенія и стремиться къ выполненію этого назначенія путемъ собственнаго воспитанія или самовоспитанія и путемъ воспитанія подраста-

шихъ поколѣній. Слѣдовательно, при опредѣленіи цѣли человѣческаго назначенія мы будемъ постоянно встрѣчаться съ тѣсной зависимостью педагогической психологіи отъ философіи вообще. Съ другой стороны, мы сразу же замѣтимъ и обратное отношеніе, именно — воздѣйствіе педагогической психологіи на различныя сферы философскаго вѣдѣнія, поскольку педагогическая психологія имѣетъ дѣло съ генезисомъ или процессомъ развитія. Здѣсь нужно имѣть въ виду, главнымъ образомъ воздѣйствіе на общую теоретическую психологію, стремящуюся установить главные законы душевнаго развитія и вообще основные законы нашего психическаго существованія. Теоретическая психологія, пытающаяся установить эти законы, всегда старается прослѣдить развитіе основныхъ душевныхъ функцій, будутъ ли это функціи ощущенія, памяти, воображенія, нашихъ высшихъ интеллектуальныхъ формъ, будетъ ли это дѣятельность чувства или жизни воли. Установленіе самихъ законовъ душевной дѣятельности, несомнѣнно, находится въ тѣсной связи съ этой генетической психологіей, изслѣдующей процессъ нашего роста. Далѣе мы должны замѣтить, что изслѣдованіе душевныхъ явленій въ процессѣ ихъ развитія является въ высшей степени важнымъ для самыхъ разнообразныхъ отдѣловъ философіи. Возьмемъ такой отдѣлъ, какъ онтологія или наука о томъ, что лежитъ въ основѣ сущаго — духъ или матерія, — и мы увидимъ, что рѣшеніе этого вопроса также въ значительной степени зависитъ отъ того, насколько изслѣдованъ процессъ развитія какъ души, такъ и тѣла, насколько въ этомъ процессѣ развитія передъ нами вырисовывается тѣсная связь и зависимость этихъ областей или

насколько обнаруживается, быть может, радикальное различие этих сфер бытия. Изучение процесса развития может содействовать известным образом решению этой основной онтологической проблемы. Обратимся, далее, к проблеме о природе знания или проблеме гносеологической. Мы увидим, что и в этом отделе философии решение основных вопросов находится, в известной степени, в зависимости от исследования роста нашей психики. На почве этого изучения в значительной степени может облегчиться решение вопроса о так называемой априорности или апостериорности, вопроса о том, есть ли у нас известные формы познания, которые не зависят от опыта, или, быть может, все эти формы познания имеют свой источник в опыте индивидуальном или коллективном. Здесь является в высшей степени важным выяснить вопрос о самой природе или составе нашей познавательной деятельности. Процесс нашего познания очень сложен, ибо здесь есть не только чисто интеллектуальный элемент, но и элемент чувства и элемент воли. Важно выяснить роль этих элементов, указать роль чувства в процессе познания и отделить элемент активности как в низших, так и в высших формах интеллектуальной жизни. Все это является ценным с точки зрения гносеологической проблемы. Несомненно, богатый и разнообразный материал для решения этой проблемы мы можем найти в той области психологии, которая исследует процесс развития нашей психики - и в человеческом индивидууме, и в человеческой расе. Если, далее, мы обратимся к такой области человеческого бытия, как этика,



которая имѣетъ дѣло съ вопросомъ о нормахъ, какія должны быть положены въ основу человѣческаго поведенія, то и здѣсь роль психологіи очень велика. Этотъ вопросъ рѣшается, конечно, не психологіей, а общимъ міросозерцаніемъ, которое, въ связи съ извѣстными философскими воззрѣніями, создается на почвѣ анализа социальнихъ отношеній, но тѣмъ не менѣе психологія и именно психологія развитія можетъ вскрыть передъ нами этотъ процессъ постепеннаго роста и возникновенія основныхъ этическихъ понятій и нормъ. Она раскрываетъ намъ постепенное возникновеніе этихъ понятій и въ процессѣ индивидуальнаго роста и въ развитіи человѣчества, обнаруживаетъ передъ нами поразительное различіе и субъективность этихъ концепцій. Все это можетъ пролить свѣтъ на цѣнность тѣхъ или другихъ моральныхъ категорій, которыми приходится руководиться человѣку въ своей практической дѣятельности. Но для насъ въ данномъ случаѣ гораздо важнѣе выяснитъ громадное значеніе генетической психологіи для науки о воспитаніи въ собственномъ смыслѣ, для педагогики. Для насъ особенно важно выяснитъ это потому, что въ настоящее время мы нерѣдко встрѣчаемся съ очень скептическимъ отношеніемъ къ роли психологіи въ области педагогики. Это скептическое отношеніе имѣетъ различныя основанія. Но всѣ эти основанія находятъ свое конкретное выраженіе въ двухъ возраженіяхъ противъ возможности педагогики, какъ науки. Первое возраженіе исходитъ изъ того предположенія, что педагогика, въ ея приложеніи къ практической жизни, не есть наука, а есть искусство. Это есть

дѣло творчества, дѣло личное и индивидуальное, главное значеніе здѣсь принадлежитъ прирожденному таланту, поэтому на долю науки выпадаетъ здѣсь очень незначительная роль; имѣющіяся у насъ научныя знанія ни въ коемъ случаѣ не могутъ замѣнить того своеобразнаго искусства, которымъ обладаютъ исключительныя лица, наиболѣе талантливые педагоги. Другое возраженіе опирается на положеніе, что та сумма знаній о природѣ человѣка, которой мы обладаемъ въ настоящее время, очень невелика по сравненію съ требованіями, предъявляемыми къ воспитателю. Для воспитателя важно знать человѣческую природу во всемъ разнообразіи ея внѣшняго и внутренняго обнаруженія, между тѣмъ, замѣчаютъ эти скептики, знанія, которыми мы обладаемъ въ настоящее время изъ области психологіи вообще и изъ области психологіи дитяти въ частности, будто бы, еще настолько недостаточны, что на почвѣ ихъ ни въ коемъ случаѣ нельзя построить какой-либо цѣльной и законченной системы воспитанія. Съ этой точки зрѣнія, разнообразный психологическій матеріалъ, который мы имѣемъ передъ собою, слишкомъ разбросанъ, очень отрывоченъ и неполонъ, чтобы на немъ можно было создать что-нибудь безспорное въ области воспитанія. Теперь намъ и нужно остановиться на анализѣ этихъ возраженій, преимущественно второго возраженія, такъ какъ оно-то, главнымъ образомъ, и направлено на психологію вообще, поскольку послѣдняя можетъ считаться фундаментомъ педагогики. Что касается перваго возраженія, отирающагося отъ того, что будто бы педагогика есть искусство, а не наука, то слѣдуетъ замѣтить, что оно въ значительной части коренится на недоразумѣніи. Болѣе

подробно мы выяснимъ этотъ вопросъ впоследствии, когда будемъ говорить объ отношеніи между педагогикой, какъ наукой, и педагогикой, какъ искусствомъ. Теперь же слѣдуетъ только замѣтить, что педагогика, являясь на известной стадіи развитія искусствомъ, должна, прежде всего, опираться на опредѣленный научный матеріалъ, на наши знанія о человѣческой природѣ. Эти знанія могутъ быть получены чисто научнымъ путемъ, при помощи тѣхъ методовъ научнаго изслѣдованія, которые употребляются и въ другихъ областяхъ человѣческаго вѣдѣнія. Конечно, однихъ этихъ знаній недостаточно. Чтобы вести успѣшно процессъ индивидуальнаго воспитанія, необходимо внимательно изучить и конкретные объекты воспитательнаго воздѣйствія, т.е. тѣ опредѣленные дѣтскіе индивидуумы, съ которыми мы имѣемъ дѣло въ этомъ процессѣ. Это опять-таки достигается посредствомъ известныхъ методовъ научнаго изслѣдованія, которые помогаютъ намъ проникнуть въ глубину дѣтской психики болѣе полно, чѣмъ это возможно при помощи простаго и непосредственнаго наблюденія. Несомѣнно, здѣсь всегда будетъ принадлежать большая роль и тому, что мы называемъ педагогическимъ тактомъ, педагогическимъ талантомъ, большое значеніе будетъ отводиться общимъ душевнымъ качествамъ воспитателя. Но тѣмъ не менѣе здѣсь можетъ существовать и известный методъ объективнаго изслѣдованія, который въ состояніи вскрыть то, что часто ускользаетъ и отъ очень внимательнаго педагога-практика. Часто практическіе приемы педагогики, не основанные на болѣе глубокомъ анализѣ методовъ изслѣдованія и изученія дѣтскаго существа, могутъ привести къ такимъ представле-

ніямъ о природѣ дитяти, которыя являются уже устарѣвшими и не соответствующими существу современныхъ научныхъ знаній. Поэтому, если педагогикѣ, какъ искусству, и можетъ принадлежать извѣстная роль, если здѣсь можетъ проявляться творчество, то это творчество можетъ имѣть извѣстный успѣхъ лишь на почвѣ предварительнаго научнаго изслѣдованія дѣтской природы - какъ въ ея объемѣ видѣ, поскольку здѣсь устанавливаются извѣстные общіе законы развитія, такъ и въ тѣхъ ея частныхъ проявленіяхъ, когда мы встрѣчаемся съ процессами индивидуальнаго развитія дѣтской психики и вообще дѣтской природы. Слѣдовательно, педагогикѣ, какъ наукѣ, всегда будетъ принадлежать огромное значеніе, и педагогикѣ, какъ искусству, никогда не заслонитъ этого громаднаго научнаго значенія изученія дѣтской природы, въ частности - дѣтской психики. Второе возраженіе, что будто бы тотъ матеріалъ, съ которымъ мы встрѣчаемся въ современной психологіи, очень недостаточенъ, чтобы на почвѣ его можно было построить законченную систему воспитанія, справедливо только отчасти и именно постольку, поскольку мы имѣемъ въ виду только опредѣленный отдѣлъ психологіи. Въ послѣдніе годы мы видимъ увлеченіе извѣстной отраслью психологіи, именно экспериментальной психологіей, и въ связи съ этимъ встрѣчаются попытки построить педагогику только на данныхъ одной экспериментальной психологіи. Такое увлеченіе, несомнѣнно, можетъ дать поводъ къ упомянутому скептическому отношенію къ психологіи, какъ основѣ педагогики, ибо матеріалъ, собранный въ настоящее время путемъ экспериментальныхъ изслѣдованій, недостаточенъ, чтобы на основа-

ни его одного можно было построить вполне удовлетворительно систему воспитания. Этот материал касается только отдельных сторон душевной деятельности, преимущественно, деятельности органов внешних чувств, отчасти некоторых дальнейших форм интеллектуальной деятельности (напр. памяти), некоторых более элементарных эмоций и т.п., но им еще не захвачены наиболее сложные и высокие формы детской психики, которым принадлежит преимущественное значение в процессе воспитания. Это обстоятельство объясняется тем, что экспериментальная психология существует еще сравнительно недавно и изучает преимущественно низшие проявления нашей психики. Кроме экспериментальной психологии, существует психологическое наблюдение в широком смысле, объективное наблюдение в самих разнообразных формах, и таким путем собран очень значительный материал, подвергнутый научной обработке. На почве этого материала и возможно построить известную систему научной педагогики. Следовательно, в основании педагогики будут лежать данные не только экспериментальной психологии, но и объективной психологии вообще, и здесь не будет игнорироваться и такой материал, который собран путем метода внутреннего наблюдения или самонаблюдения. Если мы суммируем весь указанный обширный материал, предварительно подвергнув его научно-критическому анализу, то увидим, что здесь есть уже достаточно твердо установленных данных, еще далеко не использованных в практике воспитания и обучения. Я в настоящее время не буду подробно обозревать весь этот материал, - я только вкрат-

цѣ остановился на характеристикѣ нѣкоторыхъ душевныхъ дѣятельностей, которыя достаточно изучены современной психологіей и которыя имѣютъ преимущественное значеніе для практической педагогики. Такъ, если мы возьмемъ такой основной вопросъ, какъ вопросъ объ отношеніи между физическими и психическими явленіями, то мы увидимъ, что этотъ вопросъ давно является въ высшей степени важнымъ въ глазахъ теоретической психологіи. У насъ есть цѣлый рядъ изслѣдованій о взаимоотношеніяхъ между этими сторонами нашей природы. Но эти факты еще недостаточно использованы педагогикой, поскольку здѣсь передъ нами встанутъ важные вопросы, вопросы объ общей работоспособности организма, объ измѣненіяхъ этой работоспособности въ связи съ возрастомъ, съ состояніемъ здоровья и т.д. Факты эти очень важно использовать въ дѣлахъ воспитанія, чтобы соотвѣтственно съ этими измѣненіями установить тѣ или другіе приемы воспитательнаго воздействия. Далѣе, передъ нами стоитъ также важный вопросъ вообще объ измѣненіяхъ дѣтскаго организма въ связи съ возрастомъ. Преимущественнаго вниманія здѣсь заслуживаетъ критическій возрастъ, эпоха физическаго созрѣванія, характеризующаяся очень существенными измѣненіями въ области дѣтской психики. Эти измѣненія очень сложны и разнообразны; они выражаются въ проявленіи или въ возникновеніи специальныхъ чувствъ; они вліяютъ на общее настроеніе, обнаруживаются въ избыткѣ своеобразной активности, которая не укладывается въ рамки наблюдно-рутиннаго поведенія и конкретно выражается въ различнаго рода нарушеніяхъ дисциплины. Все это въ практикѣ воспитанія, къ сожалѣнію,